

Тело Хайлань росло очень медленно. Хотя ей уже исполнился год, она не особенно отличалась от двух-трехмесячного ребенка, но все равно выглядела оживленной. Когда третий молодой господин Е и подруги Чэн Аня видели молодую госпожу Е, они не могли не похвалить ее за то, какая она красивая. Судя по внешнему виду, она действительно была живой. Е Вэй не могла дожидаться момента, когда сможет обнять Е Хайлань из рук госпожи Чэн. Она была счастлива, когда обнимала эту мягкую фигурку. Чем больше она смотрела на маленькую Хайлань, тем больше она ей нравилась. Возможно, из-за потери дочери Е Вэй очень привязалась к малышке Хайлань. Ей не терпелось перенести всю любовь, которую она испытывала к дочери, на племянницу.

Перед появлением на свет маленькой Хайлань она специально украла из коллекции дворца Эр-Рияда кусок тысячелетнего нефрита и хотела сделать из него нефритовый кулон или маленький нефритовый браслет для маленькой Хайлань. Она посчитала, что нефритовый браслет - это слишком расточительно, да и к нефритовому кулону она не привыкла, поэтому решила просто сделать кулон в форме лотоса, а также браслет на руку и браслет на ногу, когда она узнала о чуде во время рождения Хайлань, маленькая Хайлань радостно поблагодарила тетю и с удовольствием надела нефритовый кулон. Е Вэй, видя, как он нравится племяннице, решила, что кража этого национального сокровища слишком дорогого стоит. Все, что угодно, лишь бы племянница была счастлива.

С появлением третьего молодого господина Е в особняке Су стало намного оживленнее, а Е Вэй приготовил для них роскошный ужин. Жун Янь должна была родить через несколько дней и не могла позволить себе перенапрягаться. Так как Одиннадцать была не в лучшей форме, Е Вэй приготовил те блюда, которые ей понравились. Сестры Су помогали ей, что было редкостью. Сестры Су постепенно сближались. Казалось, что неприятные инциденты исчезли, и никто о них не вспоминал. Как только Одиннадцати станет немного лучше, и они сыграют свадьбу, Су Рухуа отправится путешествовать по миру. Зная, что она привыкла к жизни на острове, Су Рухуа не стал ее останавливать. Она могла либо вернуться на остров, либо отправиться в кругосветное путешествие вместе с Мо Шитянем. Даже если бы ее не было на острове, все равно было бы кому обучать детей.

Вечер был оживленным, так как в зале присутствовал ребенок, особенный ребенок, очаровательный и умеющий говорить, несмотря на свой возраст. Братья Мо, редко демонстрируя свои улыбки, подшучивали над ребенком, играя с ним. Маленькая Хайлань не боялась незнакомцев и могла заговорить с любым человеком. Унаследовав чувство юмора Ани и Третьего молодого мастера Е, она умела рассмешить старших. Мо Цзюэ, который никогда не любил детей, начал думать, что рождение дочери - это не так уж и плохо. Учитывая то, каким очаровательным был этот ребенок, он, несомненно, будет дорожить им. А вот если бы сын... Сын ему не очень нравился. А вот если бы дочь была похожа на Е Вэй и была бы ему близка, было бы идеально. Услышав это, Чэн Аня не смогла удержаться от смеха. Если не считать замедленного роста, с маленькой Хайлань все было в порядке. Бай Е и Су Ман не беспокоились о ней. Если за ней ухаживать, то все будет хорошо.

Одиннадцать боялась напугать ребенка, поэтому надела маску и парик, чтобы выглядеть более нормальной. Кроме того, что маленькая Хайлань отметила, как похудела ее тетя, она больше ни о чем не говорила. Все почувствовали, что ребенок очень внимателен, и полюбили ее еще больше. Парням очень понравилось, как ходит очаровательная малышка Хайлань. Ее корявые ножки ступали так, как будто она была малышом, но при этом так уверенно. Им показалось, что это очень интересно. Хайлань, подыгрывая всем, прошла несколько кругов, а затем изящно присела в объятия Третьего молодого мастера Е и протянула свои нежные руки для приветствия. Кроме Е Вэй, который был вне себя от радости, все остальные были ошеломлены. Третий молодой господин Е, она, несомненно, ваша дочь. Третий молодой господин Е был

очень доволен.

Все очень сытно поужинали, а несколько мужчин, наевшись досыта, отправились наверх играть в маджонг. Мо Е, желая позаботиться об Одиннадцати, не захотел присоединяться к толпе и предпочел остаться в комнате и отдохнуть с Одиннадцатью. Телосложение Ронг Янь было просто замечательным. Она оставалась здоровой, и во время беременности у нее не было ни одной реакции. В приподнятом настроении, при виде ее выпуклостей люди не верили в ее телосложение. Игровая комната находилась недалеко от комнаты Чу Ли и Ронг Яна. Когда Чу Ли захотел пойти с Ронг Янь, она сочла, что Чу Ли - зануда, и предложила ему присоединиться к Мо Цзюэ, Третьему молодому мастеру Е и остальным. Она и Чэн Аня ненавидели урок по воспитанию детей, а он, как парень, тоже не любил подобные темы и поэтому отмахнулся от них, чтобы присоединиться к ним в игровой комнате.

Третий молодой господин Е после женитьбы стал очень послушным и долго не играл. Несмотря на это, он был склонен к победам благодаря своему мастерству и действительно выигрывал. За игровым столом у третьего молодого мастера Е и Чу Ли возникла проблема... приданое Е Вэя. Представители семьи невесты начали обсуждать с Мо Цзюэ вопрос о приданом. Чу Ли хотел получить приданое, как и Третий молодой господин Е. Поскольку Мо Е не присутствовал, Бай Е, естественно, встал на сторону Чу Ли и Третьего молодого мастера Е. Мо Цзюэ привел аргумент о детской невесте, и оба интригана были настолько ошеломлены, что потеряли дар речи. Оправившись от шока, Третий Молодой Мастер Е сказал: "Моя семья заботилась о Е Вэй в течение трех-четырех лет, прежде чем Су Рую стал заботиться о ней. Следовательно, это может послужить основанием для того, чтобы он потребовал приданое. К тому же, если он заберет Е Вэй, не сказав ни слова, это лишит его основания считать Е Вэй малолетней невестой..."

Чу Ли тоже быстро откликнулся, и они вдвоем принялись за Мо Цзюэ, пытаясь выторговать у него приданое. Не выдержав их натиска, Мо Цзюэ сдался и сказал, что должен обсудить это со старшим братом. В итоге они пощадили его. Последовала напряженная игра. В комнате Ронг Яна несколько женщин разговаривали, а маленькая Хайлань в объятиях Е Вэя откусывала маленькие кусочки торта. Когда Е Вэй сказал, что они поженятся в апреле, все были вне себя от радости. Казалось, что они никогда не слышали точной даты свадьбы. "Эй, не надо так перебарщивать, ладно? Разве до апреля не осталось всего два месяца?" сказал Ронг Янь. "Почему я должен жениться так рано? Я надеялась, что мой сын станет моим цветочным мальчиком".

"Чу Ли точно согласится". Е Вэй хмыкнул. Чу Ли и Ронг Янь должны были пожениться, но они не ожидали, что Ронг Янь почувствует, что с выпуклостью она выглядит ужасно, и откажется от брака. Чу Ли был в ярости, и, скорее всего, он будет настаивать на том, чтобы она вышла за него замуж после родов. "Согласится он или нет, ему все равно придется улаживать отношения с моим стариком". Ронг Янь улыбнулась. Она предчувствовала, что после рождения ребенка отношения между ее отцом и Чу Ли станут более теплыми, ведь ему будет приятно, что у него есть внук. Маленькая Хайлань с любопытством посмотрела на ее выпуклость и спросила: "Мамочка, а твой младший брат там?" "Да. Разве маленькая Хайлань не хочет иметь младшего брата? Мамочка может взять одного". Маленькая Хайлань тут же покачала головой. "Я хочу только старшего брата".